

Как я это понял? Линь Шисинь задал себе этот вопрос. Странно, но если вспомнить детали, то ещё с того момента, как Ци Фэйжань начал ухаживать, уже были намёки. А когда произошёл инцидент с Ли Суном, его истинная сущность полностью проявилась. Бросить Ли Суна в ледяную прорубь, дать себе пощёчину, ударить Доу Ци головой о стену — в те моменты взгляд Ци Фэйжаня был абсолютно равнодушным, можно даже сказать... пустым.

Его одержимость разрушением того, чего он не мог получить, при ближайшем рассмотрении действительно казалась болезненной. Если избегать его, отказываться, не позволять прикасаться, он применял силу, закапывал себя в снег.

В то время Линь Шисинь думал, что он просто любит страстно, и, не особо задумываясь, согласился. Сам он был человеком, которому не хватало любви, тем, кого можно было увлечь «одним кусочком торта». Как можно было не влюбиться в того, кто любил его всем сердцем? Когда Ци Фэйжань защищал его в доме с привидениями, готовил для него ужин на Новый год, показывал отражение в зеркале на пляже, зажигал фонарики в пятнадцатый день первого лунного месяца, клал на стол огромный букет белых лилий, прятал золотую карту в конверте, выдавая её за закладку, и все эти сладкие моменты в повседневной жизни. Даже после недопониманий, ссор, прощений и примирений, после того как его ударили так, что он получил сотрясение мозга, и дошёл до сегодняшнего дня, у него уже не было пути назад.

Он полюбил, не успев как следует узнать этого человека. Винить можно только себя за то, что влюбился слишком рано. Линь Шисинь лежал на столе, вздыхая раз за разом.

— Не будь таким пессимистичным, он не безнадёжен. Главное — найти точку, которая его раздражает, — сказал Чэнь Миншэн.

Линь Шисинь вытер глаза и сел:

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Я и есть та самая точка, которая может в любой момент его разозлить. Когда дело касается меня, он теряет контроль. На самом деле не только он... Я тоже теряю контроль, становлюсь всё меньше похожим на себя.

К счастью, выход есть.

Ци Фэйжань сидел в машине, направляясь к дому Ци Ляньхуая. Подъезжая к воротам, он заметил машины господина Гу, господина Цзяна и господина Кэ, с которыми он когда-то сотрудничал. Они проезжали мимо, и он слегка кивнул, поздоровавшись.

Не случайно и не поздно — когда он приехал сюда, они как раз уезжали из дома отца. Ци Фэйжань понимал, что его последние действия наконец привлекли внимание отца, и теперь отец собирался с ним разобраться.

Войдя в дом, он увидел, что отец уже сидел в столовой и пригласил его сесть напротив себя. Ци Фэйжань смотрел на стейк и красное вино перед ним, но думал о том, как Линь Шисинь сказал ему утром, что вечером будет лепить пельмени для него.

Ци Фэйжань сел, символически разрезал край стейка, попробовал немного и ждал, пока отец заговорит.

Ци Ляньхуай внимательно смотрел на Ци Фэйжаня. Тот выглядел хорошо, казалось, у него не было никаких забот, о нём хорошо заботились. Немного помолчав, он сказал:

— Сын Доу до сих пор не пришёл в сознание. Ты не слишком ли перестарался?

Ци Фэйжань положил нож:

— Он сам напросился. Хранил и продавал наркотики, пытался подставить меня, да ещё и тронул моего человека. Он сам искал смерти.

— Не говори, будто тебя вынудили. Лао Юй сказал, что ты разместил много людей в кабинете на нижнем этаже. Даже если бы наркотики не перевозили, ты бы его не пощадил. Ты так безрассудно поступаешь, как долго ты будешь заставлять меня убирать за тобой?

— Значит, семья Доу выдвинула условия? Я думал, он единственный сын, не ожидал, что они согласятся на мировую, — спросил Ци Фэйжань.

— У них огромные аппетиты, они хотят получить коммуникации в городе Х. Тебе повезло, что у Доу Тэнда есть ещё два сына за границей.

— Ещё два запасных игрока? Честно говоря, мне немного жаль Доу Ци, его так быстро списали...

— Твои выходки должны иметь предел! Коммуникации в городе Х приносят нам столько прибыли каждый год, а теперь их придётся отдать семье Доу! — Ци Ляньхуай с силой поставил бокал на стол, вино брызнуло наружу. — Не думай, что я не знаю, что ты делаешь. Ты думаешь, что, связавшись с Лао Гу Чанчунем и другими стариками, чтобы создать свою финансовую компанию и отобрать мои проекты, я не смогу с тобой справиться? Раздавить тебя — всё равно что раздавить муравья...

— Ну так попробуй. Мне здесь вполне комфортно. Почему ты всё время хочешь отправить меня за границу? Я тебе мешаю? Сейчас я тебе всё скажу: мне совершенно не интересен Хунда, я не стану твоим наследником, так что можешь оставить эту затею. Если ты хочешь разобраться с делом Доу Ци, это твоё право. С юридической точки зрения у меня нет никаких проблем, а если и есть, то это моё личное дело с ним, тебе не нужно вмешиваться... — Ци Фэйжань резко возразил.

— Твой маленький парень знает, что ты болен? Он всё ещё с тобой, наверное, потому что не знает? Если бы он узнал, что ты ходячая бомба, он бы сбежал быстрее всех. Тебе здесь больше не место...

Ци Фэйжань медленно вытер нож о белую скатерть, постепенно удаляя следы крови от стейка. Услышав слова «болен», «ходячая бомба», «сбежит быстрее всех», его мозг словно загорелся, глазницы заходили ходуном, зрение стало размытым. Он вспомнил, как Линь Шисинь рассказывал ему о романах уся, где была такая техника:

«Семь ран, сначала рани себя, потом врага!»

Он поднял нож и вонзил его в тыльную сторону своей левой руки, пробив кожу, и кровь хлынула ручьём!

Ци Ляньхуай закричал:

— Малыш!

Этот крик заставил его самого замереть. Оказывается, в детстве он тоже называл Ци Фэйжаня «малышом».

Раненая рука в обмен на то, что отец оставит его в покое, — это была выгодная сделка.

Ци Фэйжань вернулся домой поздно, Линь Шисинь уже дремал на диване. Услышав звук двери, он резко проснулся и вышел встретить его. Ци Фэйжань одной рукой обнял его за талию и повёл внутрь, а босые ноги Линь Шисиня мягко ступали по его ступням.

— Так поздно, твой отец оставил тебя ужинать? — спросил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань сел за стол:

— Не очень много.

Линь Шисинь вынул из кухни кастрюлю с пельменями, которые всё ещё были тёплыми, поставил на стол и пошёл за тарелками и палочками. Он был одет в тонкую хлопковую пижаму, волосы растрёпаны, уголок воротника слегка расстёгнут, обнажая длинную линию шеи, а нежная кожа излучала мягкий блеск. Ци Фэйжань подошёл сзади, обнял его и наклонился, чтобы вдохнуть его чистый, свежий запах.

Линь Шисинь хлопнул его по руке, пытаясь отстраниться, но вместо этого коснулся белой повязки.

— Что с твоей рукой?! Ты поранился? Опять с кем-то подрался? Покажи мне! — Линь Шисинь поставил тарелку и с тревогой схватил его левую руку, внимательно осматривая.

— Ничего, пустяк. Играл с Лао Юй с ножом, случайно порезался, — сказал Ци Фэйжань, вынимая руку и сжимая кулак, чтобы показать Линь Шисиню.

К счастью, повязка была плотно обмотана вокруг ладони, и нельзя было понять, где именно была рана — на тыльной стороне руки или на ладони.

— Ты играл с ножом левой рукой? — спросил Линь Шисинь.

— А, ты не знал? Я могу использовать обе руки, иногда левая даже более ловкая, чем правая. Смотри, как я левой рукой беру палочки...

— Хватит, не двигайся, а то рана разойдётся, и опять пойдёт кровь, — Линь Шисинь поспешно схватил его руку, чтобы он не двигал ею.

Ци Фэйжань улыбнулся, глядя на его тревожное выражение, и сказал:

— Мой маленький ангел, поцелуй меня, и всё пройдёт.

Линь Шисинь, услышав это, словно под влиянием какого-то заклинания, нежно поцеловал его забинтованную руку.

— Ах, больше не болит, я вылечился! — радостно сказал Ци Фэйжань.

Линь Шисинь сердито ударил его несколько раз по плечу, но Ци Фэйжань снова обнял его, и Линь Шисинь прошептал:

— Ты можешь перестать заставлять меня волноваться?

Ци Фэйжань кивнул:

— Хорошо, в следующий раз такого не будет.

Скоро экзамены, и Линь Шисинь написал для Ци Фэйжэня пять сочинений, чтобы он их выучил наизусть, а затем научил его «методу трёх частей».

— Этот метод я специально придумал для тебя, дурака. Он называется «метод трёх частей». Что это значит? Я дал тебе пять сочинений разных жанров. Когда ты увидишь тему на экзамене, быстро просмотри их в голове и выбери ту, которая лучше всего подходит. Затем в начале, середине и конце ты должен вставить по одной части, соответствующей теме, а остальное заполни материалами, которые я тебе дал, — Линь Шисинь разложил на столе листы с сочинениями, на которых были написаны повествования, рассуждения, описания, эссе и рассказы.

<http://bllate.org/book/17671/1647180>